

УДК 1; 316.7

DOI 10.23683/2227-8656.2019.3.3

**«ХРАНИТЕЛЬ
ОСТРОВА СПАСЕНИЯ»:
МЫСЛИ О Ю.А. ЖДАНОВЕ**

**«KEEPER OF RESCUE ISLAND»:
THOUGHTS
OF YU.A. ZHDANOV**

Суркова Любовь Александровна

Кандидат философских наук,
заслуженный работник культуры РФ,
редактор студии телевидения
ГТРК «Дон-ТР»,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: surkova@dontr.ru

Lyubov A. Surkova

Candidate of Philosophical Sciences,
Honored Worker of Culture
of the Russian Federation,
Editor of the TV studio “Don-TR”,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: surkova@dontr.ru

Эта картина так и стоит перед глазами, хотя минуло не меньше двадцати лет. Наша съёмочная группа работала в одном из престижных залов Москвы, где проходила конференция по международным отношениям и взаимовлиянию народов. На трибуне сменяли друг друга отмеченные учёными степенями и солидными должностями ораторы, щедро сдабривавшие речь научными терминами, возможно, владевшие темой, но формальностью изложения не вдохновлявшие аудиторию. И потихоньку народ потянулся в курилки и буфеты.

Тут объявили выступление Юрия Андреевича Жданова. Через несколько минут места в зале были заняты, кто-то даже стоял вдоль стен. Мне кажется, Юрий Андреевич перебрал положенное для докладчика время, но слушатели были этому только рады. Наконец-то проблема прозвучала во всей своей тревожной актуальности. Кроме фактов и статистики, по-моему, среди аргументов выступавшего были ещё и поэтические строки. Позднее, в перерыве, Жданова окружили слушатели и засыпали вопросами.

Подобное я видела не раз, когда случалось присутствовать на выступлениях Юрия Андреевича в самых разных аудиториях и по самым разным поводам.

И дело здесь вовсе не в том, что он был блестящим оратором.

Во времена ректорства Жданова я была студенткой РГУ. С тех далёких пор осталось убеждение, что человек, стоящий во главе такого вуза, конечно, должен уметь найти ответ на любой вопрос. Или хотя бы честно постараться это сделать. Позже, работая с разными профессионалами, убедилась, что это вовсе не аксиома, к сожалению.

У Юрия Андреевича было множество научных и общественных, отечественных и зарубежных званий и титулов. Но, вспоминая сегодня этого внешне неброского человека, понимаю, что даже люди, ничего не знающие о его статусе, надолго запоминали встречи с ним. И это имя как звание, Юрий Жданов.

Потому что Ю.А. Жданов – это учёный-энциклопедист, знаток истории и культуры, естествоиспытатель по образованию, гуманитарий по стилю мышления. Гуманитарий – это не профессия, а особый склад личности, захваченный вечным поиском истины и смысла жизни. Его стиль мышления – это стремление к целостному постижению мира в его творческой сущности.

Отсюда такой почти невероятный размах творческого крыла, сравнимый с людьми эпохи Возрождения.

В архиве ГТРК «Дон-ТР» хранится запись одного из последних интервью Жданова. Речь, в частности, зашла о созданном в РГУ первом в мире НИИ нейрокибернетики. И на вопрос о том, в чём ещё университет оказался безусловно первым, Юрий Андреевич, не задумываясь, ответил: «Я не говорю о мире... нет, пожалуй, даже в мире: если у нас в институтах искусства, киноинститутах, художественных институтах, театральных был курс истории культуры, то в университете впервые возник курс теории культуры. И кафедра теории культуры. Впервые...

Вот мы с Давидовичем книгу тогда “Сущность культуры” написали, она пользовалась большим спросом. Это было первое. Второе – экология, о которой сейчас столько болтовни. Первая кафедра рационального природопользования – тогда ещё слово “экология” не вошло в быт – была создана у нас, в университете. Она называлась кафедра рационального природопользования.

И это тоже первое в мире. Покойный Иосиф Израилевич Воронич возглавил это дело. Математическая модель экологической системы Азовского бассейна. Не моря – бассейна! Целая группа была, которая

этим занялась. Тоже первые. Причем американцы создали модель Великих озёр своих. Эта модель характеризовалась 17 параметрами, а у нас модель Азовского моря – 840 параметров. Две большие разницы? И американцы письмо прислали, я его где-то храню в сейфе, что они очень высоко ценят то, что мы сделали. Вот так вот! Тоже первые!»¹.

Возможно, если бы при этом разговоре присутствовали коллеги учёного, они бы продолжили список достижений, свершенных за тридцать с небольшим лет и повлиявших на жизнь не только в Ростовской области, но на Северном Кавказе и в России.

В самом конце интервью на вопрос о планах Юрий Андреевич ответил: «Сейчас главное – доклад 19 октября. Забабурова попросила. Надо готовиться. А как же? Особый день – день Пушкинского лица».

Известно, что с Пушкиным у Жданова всю жизнь были особые отношения, а в конце XX в., когда страна отмечала двухсотлетие поэта, Юрий Андреевич не раз был гостем нашей программы «Импровизация на Пушкинскую тему», поражая умением «пушкинизировать современность».

Это есть и в его статьях, написанных в 1999 г.: «Пушкин был в курсе проблем и имен современной ему классической политической экономии. Ему были знакомы и физиократы, и Сисмонди, а своего любимого Онегина он характеризовал известными стихами:

*Зато читал Адама Смита
И был глубокий эконо.
То есть умел судить о том,
Как государство богатеет
И чем живет, и почему
Не надо золота ему,
Когда простой продукт имеет.*

Он видел тёмные стороны нашей истории и быта. Вспомним сарказм из “Станционного смотрителя”: “В самом деле, что было бы с нами, если бы вместо общеудобного правила: чин чина почитай, ввелось в употребление ум ума почитай? Какие возникли бы споры! И слуги с кого бы начинали кушанья подавать?”» (Жданов, 2005. С. 82).

Словно обращаясь к нашим дням, Пушкин предостерегал: «Уважение к минувшему – вот черта, отличающая образованность от дикости» (Жданов, 2005. С. 83).

¹ Из эксклюзивного интервью Жданова для ГТРК «Дон-ТР», 2002 г.

Говоря о поэте, Юрий Андреевич не раз цитировал Гоголя: «Пушкин есть явление чрезвычайное, и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в конечном его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет». Эти слова Гоголя устанавливают беспощадную меру, норму, критерий, масштаб, исходя из которых должны формироваться в России общественные и индивидуальные оценки и самооценки. Ведь отмеренные 200 лет уже истекают (Жданов, 2005. С. 82).

В нынешнем году мир будет отмечать 220-летие великого поэта. Юрию Андреевичу Жданову исполнится 100 лет. Он всего на 120 лет моложе Пушкина, но остается удивительное ощущение, что их волнует одно и говорят они на одном языке.

«Культура – это остров человеческого спасения. Русская культура – это один из немногих островков духовности в бездушном океане современной цивилизации» (Жданов, 2007. С. 5–6).

Не раз и в наших программах, и в выступлениях, и, конечно, в статьях Юрий Андреевич подчёркивал, что культуру нельзя получить в наследство от родителей, каждое поколение заново открывает её для себя, неизбежно проходя путь познания.

Казалось бы, очевидная истина. Сегодня мы часто наблюдаем последствия её игнорирования.

Каждый раз, когда я вижу на улице молодых людей с плакатом на спине: «Курсовые. Дипломные», понимаю: вот оно то, о чём так болел Жданов.

«Проблема разрыва и преемственности поколений – одна из существеннейших для судеб человечества. Невежество паразитирует на ней, соблазняя молодые души болотными огоньками, яркими манками. Поэтому проблема формирования культуры нового поколения, образования и приобщения ко всему богатству знания и умения является ключевой» (Жданов, 2015. С. 100).

«Пожалуй, только Маркс обратил внимание на сей предмет и высказал таинственную сентенцию: “Невежество – это демоническая сила, и мы опасаемся, что она послужит причиной ещё многих трагедий. Итак, не экономика, не базис, не надстройка, не идеология, а самое бесхитростное невежество, а результат – трагедия”» (Жданов, 2015. С. 91).

«На первый взгляд невежество – попросту неосведомленность, отсутствие знания, информации, как говорим мы теперь. Но уже давно сказано: многознание не научает уму. Невежество не просто незнание, это агрессивное самоутверждение своего незнания, с порога отвергающее знание, удовлетворяющееся своей самодостаточностью, враждебно, по-

дозрительно относящееся к знанию, злобно и воинственно навязывающее себя. Вот почему оно может принять демонический характер» (Жданов, 2015. С. 92).

«Серьезным источником невежества является высокомерие узкого профессионализма, профессионального кретинизма: если я хорошо знаю химию, то могу компетентно судить о социологии, хотя её и не изучал; если мне доступны глубины математики, то уж политические проблемы руками разведу. Норберт Винер предостерегал против появления кибернетиков, которые могут передавать сообщение, но им нечего сообщить другим людям; отсюда – дилетантизм в решении любых вопросов...» (Жданов, 2015. С. 94).

Недавно бойкая пятикурсница вполне серьёзно попросила рекомендовать ей учебник, где были бы приведены слова, которые следует употреблять в текстах успешным журналистам. Предложение читать книги успеха не имело.

*На меня обрушилась Вселенная
Колченогим бытовым мирком,
И теперь душа моя нетленная
Оказалась тоненьким шнурком.*

*Завязалась некрасивым бантиком,
Вывалялась в ваксе и пыли
И забыла, что была романтика
И корсары брали корабли.*

*Я живу. И никого не трогаю.
На серванте пыли не найти.
Пусть друзья идут своей дорогой –
С ними мне теперь не по пути.*

*Только самому все время кажется,
Будто вовсе я и не живу.
Жду, когда шнурок души развяжется
И я снова в море уплыву.
И тогда терзания закончатся,
И тогда свобода на века.
Иногда шнурок разрезать хочется,
Да не поднимается рука.*

Случайно на глаза попало это стихотворение, написанное Ждановым в последние годы. Стихи иной раз могут сказать больше научного трактата.

Человеку, намного опередившему время, было понятно, что разрушение культуры – это и есть апокалипсис. И он до конца оставался хранителем этого «острова вечного человеческого спасения».

Прошли годы, и маятник качнулся в другую сторону. Юрий Андреевич не дождал до времени, когда в России был принят беспрецедентный документ «Основы государственной культурной политики».

«Принимая настоящие Основы, государство впервые возводит культуру в ранг национальных приоритетов и признает ее важнейшим фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, залогом динамичного социально-экономического развития, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России» (Основы государственной ... , 2014. С. 3).

«Государственная культурная политика призвана обеспечить приоритетное культурное и гуманитарное развитие как основу экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны.

Государственная культурная политика признается неотъемлемой частью стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (Основы государственной ... , 2014. С. 2).

В том, что такой документ появился в России, есть и заслуга Юрия Андреевича Жданова.

Литература

Жданов Ю.А. Гордость Дона. Ростов н/Д.: Наука-пресс, 2007.

Жданов Ю.А. Проблемы теории и истории культуры. Ростов н/Д.: Новая книга, 2005. 432 с.

Жданов Ю.А. Тени и свет минувшего. Ростов н/Д.: Изд-во Южн. фед. ун-та, 2015. 152 с.

Из эксклюзивного интервью Жданова для ГТРК «Дон-ТР», 2002.

Основы государственной культурной политики. М.: Кремль, 2014. 72 с.

References

Zhdanov, Yu.A. (2007). Don's Pride. Rostov n/D.: Nauka-press.

Zhdanov, Yu.A. (2005). Problems of the theory and history of culture. Rostov n/D.: Novaya kniga.

Zhdanov, Yu.A. (2015). Shadows and light of the past. Rostov n/D.: Izd-vo Yuzh. fed. un-ta.

From Zhdanov's exclusive interview for GTRK "Don-TR" (2002).

Basics of state cultural policy (2014). M.: Kreml.

Поступила в редакцию

14 марта 2019 г.